

довательно былъ слишкомъ вѣншентъ, и потому не могъ имѣть слишкомъ сильныхъ и опасныхъ враговъ. Эти враги были больше смѣшны, нежели страшны, и для нихъ нуженъ былъ не свистящій бичъ ювеналовской сатиры, а легкая лоза насмѣшки и проиш. И въ этомъ отношеніи сатиры Кантемира были именно такими, какія тогда были нужны и могли быть полезны. Первая сатира, «На хулящихъ учение», особенно богата смѣшными чертами и вѣрными снимками съ общества того времени. Поэтъ дѣлаетъ обращеніе къ уму своему, прося его не понуждать его рукъ къ перу. Можно, говорить поэтъ, и не писавши достичь славы: вѣдь въ нашъ вѣкъ къ ней ведутъ многіе пути; а изъ нихъ самый трудный и невыгодный — тотъ, «что босы проклали девять сестеръ».

..... Кто надъ столомъ гнется,
Пяля на книгу глаза, большихъ не добьется
Палатъ, ни расцвѣченна мраморами саду;
Овцы не прибавитъ онъ къ отцовскому стаду.
Правда, въ нашемъ молодомъ монархѣ*) надежда
Всходить музамъ не мала: со стыдомъ не
вѣжда
Бѣжитъ его. Аполлонъ славы въ немъ защиту
Своей не слабу почулъ, чтяща свою свиту
Видѣлъ его самого, и во всемъ обильно
Тщится множить жителей Парнаскихъ онъ
сильно:

*Но та бѣда, многіе въ царь похваляютъ
За страхъ то, что въ подданномъ дерзко осуждаютъ.*

Какъ ловко выражена мысль двухъ послѣднихъ стиховъ! За ними слѣдуетъ рядъ картинъ тогдашняго общества, написанныхъ мастерской кистью. Поэтъ заставляетъ невѣждъ, подъ вымышленными именами, говорить филиппики противъ просвѣщенія. И каждый изъ этихъ антагонистовъ свѣта Божія высказывается сообразно своему характеру, и ни одинъ изъ нихъ не повторяетъ другого.

„Расколы и ереси наукъ суть дѣти,
Больше врать, кому далось больше разумѣти,
Приходитъ въ безбожіе, кто надъ книгой таетъ“,
Критонъ съ чотками въ рукахъ ворчитъ и вздыхаетъ,
И проситъ свята душа съ горькими слезами
Смотрѣть, сколь сѣмя наукъ вредно между
нами:
„Дѣти наши, что предъ тѣмъ тихи и покорны
Праотческимъ или слѣдомъ, къ Божіей проворны
Службѣ, съ страхомъ слушающа, что сами не
знали,

*) Поэтъ говоритъ о Петрѣ Второмъ, которому тогда было четырнадцать лѣтъ. Онъ въ дѣтствѣ съ особенной ревностью учился, а впоследствии подтвердилъ данныя его предшественниками привилегіи Академіи наукъ и назначилъ ея членамъ и даже чиновникамъ постоянные оклады.

*Теперь, къ церкви соблазну, Библию честь стали
Толковать, всему хотятъ знать поводъ, причину.
Мало вѣры подавая священному чину;
Потеряли добрый нравъ, забыли пить квасу,
Не прибрежешь ихъ палкою къ соленому мясу;
Уже свѣчекъ не кладутъ, постныхъ дней не
знаютъ,*

*Мірскую въ церковныхъ власть рукахъ лишину
чаютъ,
Шепча, что тѣмъ, что мірной жизни ужъ от-
стали,*

Помѣстия и вотчины весьма не пристали.
Сильванъ другую вину наукамъ находить:
„Ученье, говоритъ, намъ голодъ наводитъ;
Живали мы преже сего, не зная латынѣ,
Гораздо обильнѣе, чѣмъ живемъ мы нынѣ.
Гораздо въ невѣжествѣ больше хлѣба жали.
Переваявъ чужой языкъ, свой хлѣбъ потеряли.
Буде рѣчь моя слаба, буде нѣтъ въ ней чину,
Ни связи, должно ль о томъ тужить дворянину.
Доводъ, порядокъ въ словахъ, подлыхъ то есть
дѣло;*

Знатнымъ полно подтверждать, или отрицать
смѣло.

Съ ума сошелъ, кто души силу и предѣлы
Испытаетъ, кто въ поту томится дни цѣлы.
Чтобъ строй міра и вещей вывѣдать премѣгу
Иль причину; глупо онъ лѣпитъ горохъ въ
сѣбну.

Приростетъ ли мнѣ съ того день къ жизни или
въ ящикъ

Хоть грошъ? могу ль чрезъ то узнать, что при-
казчикъ,

Что дворецкій крадетъ въ годъ? какъ приба-
вить воду

Въ мой прудъ? какъ бочекъ число съ виннаго
заводу?

Не умнѣе, кто глаза, полонъ безпокойства,
Коптитъ, печась при огнѣ, чтобъ вызвать рудъ
свойства;

Вѣдь не теперь мы твердимъ, что буки, что
вѣди;

Можно знать различіе злата, серебра, мѣди.
Травъ, болѣзней знаніе—все то голы враки;

Глава ль болитъ? тому врачъ ищетъ въ рукѣ
знаки;

Всему въ насъ виновна кровь, будетъ ему вѣру
Нять хочешь. Слабѣемъ ли?—кровь тихо чрезъ
мѣру

Течетъ; если спѣшно—жаръ въ тѣлѣ отвѣтъ
смѣло

Даетъ, хотя внутри никто видѣлъ живо тѣло.
А пока въ басняхъ такихъ время онъ прово-
дитъ,

Лучшій сокъ изъ нашего мѣшка въ его вхо-
дитъ.

Къ чему звѣздъ теченіе числить, и ни къ дѣлу,
Ни кстати за однимъ ночью пятномъ не спать
цѣлу?

За любопытствомъ однимъ лишиться покою,
Ища—солнце ль движется, или мы съ землею?

Въ часовникѣ можно честь на всякій день года
Число мѣсяца и часъ солнечнаго восхода.

*Землю въ четверти дѣлать безъ Эвклида смы-
слимъ;*

*Сколько копѣекъ въ рублѣ безъ алгебры числимъ,
.....*

*Румяный, трижды рыгнувъ, Лука подпѣваетъ:
„Наука содружество людей разрушаетъ;*

*Люди мы къ сообществу Божіа тварь стали
Не въ нашу пользу одну смысла даръ пріяли:
Что же пользы иному, когда я запруся
Въ чуланъ, для мертвыхъ друзей живущихъ
лишуся?*

Когда все содружество, вся моя ватага
Будетъ чернило, перо, песокъ да бумага?